

Утренний воздух свеж и приятен, с ароматом росы и запахом почвы. Демон сна все еще держит Такахаши Юна в своих объятиях. Несмотря на то, что Такахаши Юн непобедим в бою, он считается лучшим ниндзя в мире. Такахаши Юн на самом деле давно проснулся. Побочные эффекты его физической силы были заметны с детства. Он больше не может позволить себе проспать. Грустно. Во время сна его тело отдыхает с полной силой, и он просыпается сразу после отдыха, не теряя ни минуты времени Такахаши Юна. Это заставляет Такахаши Юна чувствовать, что жизнь и есть жизнь. — Эй~ — поднял тонкую одеяльце и сел на кромку кровати Такахаши Юн. Сквозь окно на горизонте медленно поднимается туманное утреннее сияние. Вне двери раздались какие-то шаги. Такахаши Юн встал и вышел наружу. Открыв дверь, он увидел красную фигуру, занятую в кухне. Узумаки Мидзуки безразлично ел жареные яйца за столом. — Доброе утро, господин Такахаши Юн. Пожалуйста, подождите немного. Завтрак скоро будет готов, — обратилась к Такахаши Юну Мицуки, которая была занята на кухне. Такахаши Юн махнул рукой и направился к любимому дивану. — Не надо так со мной церемониться. Просто съешь что-нибудь и пойдем поглощать что-нибудь. — Еще не время для работы в здании Хокаге. Черт, хотел бы я проспать до полудня. Такахаши Юн сел на диван и заснул. Узумаки Мицуки была очень озадачена. Разве она не может просто поспать, если хочет? Узумаки Мидзуки увидела замешательство Мидзуки и объяснила: — Его тело слишком сильно и быстро восстанавливается. Ему не нужно столько времени на отдых. Конечно, после достаточного сна он не может уснуть. — Я видел третьего Райкаге Ай во время боя. Его тело не такое хорошее, как у тебя, в плане восприятия. Я действительно не знаю, что не так с твоим телом. Узумаки Мидзуки немного поболтала, но снова затронула тему войны и внезапно стала несчастной, странной старушкой. — О, старушка, ты можешь почувствовать силу тела? Такахаши Юн был заинтересован. Ведь ниндзя мир обсуждает титул самого сильного противоречия, а объектами спора являются Райкаге Ай и Такахаши Юн. — Сердце Кагура очень полезно. — Узумаки Мидзуки посмотрела на Такахаши Юна с глубоким смыслом. Мидзуки подошла с подносом и поставила перед Такахаши Юном стопку жареных яиц и стакан молока. У Такахаши Юна поморщились губы. Этого недостаточно, чтобы наполнить его зубы. Что за молоко? Он думает, что я ребенок, да? Узумаки Шуилин тоже покачал головой, видя это. Неужели что-то не так с мозгом этого ребенка? Однако, видя робкое выражение Мицуки, Такахаши Юн все же не мог ничего сказать. Он проглотил яйцо одним глотком, выпил молоко одним глотком и направился к двери. — Пойдем, пойдем к Сарутоби, чтобы взыскать долг. Слыша за собой "счастливого пути", Такахаши Юн почувствовал что-то странное в своем сердце. Он погладил свой живот и решил пойти куда-нибудь поесть. Поев большой миски роскошного рамена, Такахаши Юн шагнул к зданию Хокаге. Он поприветствовал ниндзя, охранявшего дверь здания Хокаге, и поднялся прямо вверх. Теоретически, он должен был дождаться доклада ниндзя у двери и получить согласие Хокаге, прежде чем подняться в кабинет Хокаге. Но... — Почему вы не остановили господина Такахаши Юна? Это не по правилам. Ниндзя у двери пролил каплю холодного пота. — Остановить его, два из нас вместе не так сильны, как Такахаши Юн, как мы можем его остановить? Глядя на Такахаши Юна, который шел прямо вверх. Ниндзя у двери сказал, что он не может этого сделать, этот темперамент был слишком пугающим. Бам! Бам! Бам! Такахаши Юн вежливо постучал в дверь кабинета Хокаге и открыл ее, не дожидаясь реакции тех, кто внутри. — Эй, Хокаге, ты так рано на работу приходишь. — Приветствовал и направился к стулу в кабинете Такахаши Юн. Сарутоби Хирузен держал в руках свою потертую маленькую трубку, глядя на Такахаши Юна, который открыл дверь и сел перед ним, его лицо было спокойным, но сердце было очень суровым. Кто знает, первое дело, когда приходишь на работу утром, это большая проблема. — Это Такахаши, ты не приходи так рано. Третье поколение сделало глубокий вдох дыма, медленно выдохнул дым и затем положил трубку и сказал Такахаши Юну. — Эй, эй, эй, перестань говорить об этом. Я здесь, чтобы обменять свои заслуги на что-то. Такахаши Юн не хотел больше говорить с Третьим Хокаге, поэтому он сразу перешел к делу. Третий Хокаге слегка вздрогнул, подумав о цифрах в счетах Конохи, и подумал, что этот момент наконец-то настал. — Такахаши, я

предполагаю, что тебе не нужны ниндзутсу или секретные техники, но ты должен понимать, что Коноха не имеет много свободных денег во время войны. Третий Хокаге знал, что он не должен говорить с кем-то вроде Такахаша Юна. Он может обходиться вокруг да около, потому что он не может позволить себе понять и не хочет понимать. Такахаша Юн действительно может развернуться против него, если они не согласятся с ним, и это будет мелочью потерять лицо в то время. Что, если другие ниндзя деревни снова вспыхнут после получения новостей.— Тогда что ты предлагаешь? Мы должны что-то дать. Третий Хокаге не хочет, чтобы люди знали, что он удерживает заслуги фронтовиков. Такахаша Юн сказал спокойно, делая вид, что он не уйдет сегодня. Хотя Такахаша Юн решил захватить улицу, он все же бросил проблему Третьему Хокаге. Третий Хокаге посмотрел на Такахаша Юна с некоторым горем. Он потерял две пальцы друг о друга, и пламя зажглось на его указательном пальце. Он зажег потухшую сигарету и сделал еще два затяжки. Похоже, сегодня он много прольет крови.— Такахаша, как насчет того, что я дам тебе кусок земли, и ты можешь распорядиться им по своему усмотрению. Третий Хокаге делал вид, что ему неудобно, как будто он давал Такахаша Юну большую выгоду. Кусок земли? Конечно, это земля за пределами Конохи, которая не стоит многого. Такахаша Юн хотел бы вытянуть свой Великий Палец Небесного Тюрьмы и сердито обругать старого Третьего, дал ли он тебе лицо? Но его ум внезапно вспыхнул, и он быстро успокоился. Третье поколение Хокаге посмотрел на Такахаша Юна, который встал и внезапно сел, но не говорил, и не мог не положить свою трубку.— Это слишком много? Такахаша Юн, возмущаясь, заставил Третье поколение немного усомниться в себе. Не удовлетворен? Тогда можно торговаться! Сцена на некоторое время упала в тишину. Третье поколение держало трубку и положило ее, и было нехорошо продолжать курение. Такахаша Юн был теперь в глубоких размышлениях. Он изначально планировал захватить улицу, чтобы заняться бизнесом самостоятельно, открыть ресторан горячей лапши и т.д., и пусть соседи приходят помочь, так что они могут легко двигаться к достатку и жить немного легче. Слова Третьего поколения напомнили ему, что если он захватит кусок лесной земли за пределами и трансформирует ее, не будет ли это большим фермерством? И это на окраине Конохи. Не будет ли легко выйти из Конохи? [Горячий Повар-Тайконавт] или [История Фермы]? Каждый цветовод имеет сложности с фермерством. Такахаша Юн не исключение. Если он управляет рестораном горячей лапши, это может быть не успешным, но если это не удастся, он может отдать его другим людям на улице горячих источников бесплатно. Управляя фермой, вы не увидите доход в ближайшее время, но вы можете быть самодостаточными вскоре, и вам не нужно беспокоиться о пути выхода. Хисс~ Трудно выбрать. Третье поколение Хокаге посмотрело на Такахаша Юна, чесавшего голову, и догадалось, что Такахаша Юн, возможно, думал о том, как обменять заслуги, прежде чем пришел. Теперь, когда он был так запутан своими словами, третье поколение Хокаге не могло не подумать. Какие другие применения может иметь кусок пустыря на окраине, о которых он не подумал. Третье поколение Хокаге может не понимать, насколько ферма привлекательна для китайской души. Я не могу придумать других применений. Хотя я не знаю, что Такахаша Юн хотел обменять изначально, третье поколение подумало об этом и почувствовало, что это должно быть слишком много. Я не мог не начать убеждать его добавить больше:— Если ты хочешь землю, ты не должен платить налоги~ Такахаша.